

СХЕМЫ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ: ОИУ-25 ГУФСИН России по Красноярскому краю

Дата выхода доклада: 22.08.2016

Институт проблем современного общества, <http://i-pso.ru>

Куратор проекта: Киюцина Ольга, тел. +7(921)954-36-12, o.kiyutsina@yandex.ru

О докладе

Институт проблем современного общества начал подготовку серии исследований, посвященных проблемам хищений, неэффективного использования государственных средств и коррупции в учреждениях Федеральной службы исполнения наказания. Исследование основано на информации, предоставленной осужденными и их родственниками, вольнонаемными сотрудниками, а также на анализе госзакупок учреждения (файл с анализом госзакупок ОИУ-25 в формате Excel можно скачать по ссылке <http://i-pso.ru/wp-content/uploads/2016/08/oiu25.xlsx>).

Объект исследования

ОИУ-25 ГУФСИН по Красноярскому краю занимает второе место по величине госзакупок среди тридцати учреждений и подразделений ГУФСИН по Красноярскому краю. Занимается лесозаготовками, что является одним из наиболее коррупционноремких видов хозяйственной деятельности. Расположено в тайге, в значительном удалении от регионального центра и от контролирующих организаций.

Официальное наименование и реквизиты

Полное наименование: Федеральное казенное учреждение "Объединение исправительных учреждений № 25 с особыми условиями хозяйственной деятельности Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю". Сокращенное наименование: ФКУ ОИУ-25 ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю. ИНН: 3838005130.

Географическое положение

Объединение исправительных учреждений №25 расположено в Тайшетском районе Иркутской области. Входит в ГУФСИН по Красноярскому краю из-за особенностей местоположения – на границе Иркутской области и Красноярского края, вблизи железнодорожной ветки Красноярск – Карабула.

В состав объединения исправительных учреждений №25 входит две колонии строгого режима и участок колонии-поселения (ИК-23, ИК-24, УКП ИК-23) в п. Новобирюсинский, в 420 км от г. Красноярска. А также колония-поселение КП-41 в п. Тремино в 484 км от г. Красноярска.

Особенности хозяйственной деятельности

ОИУ-25 является лесозаготовительным учреждением. Основными направлениями производственно-хозяйственной деятельности являются лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасль, растениеводство и животноводство. Производственный участок по лесопереработке в п. Новобирюсинский представляет собой «биржу», куда доставляется спиленный лес, производится его распил и отгрузка автомобильным и железнодорожным транспортом (имеются собственные подъездные жд-пути).

В 2016 г. в ОИУ-25 был назначен новый начальник.

Из интервью с осужденными:

«Старый начальник объединения был хозяйственником, после прихода нового начальника он еще некоторое время работал на производстве. Но потом ушел со словами «будет еще мной какой-то сопляк командовать!». Новый начальник объединения – режимник, говорит, что ему плевать на работу, главное, чтоб в учреждении соблюдался режим. Осужденным стали наворачивать режим, все время придираются, не дают ни нормально работать, ни нормально отдыхать после работы. Естественно, производительность труда упала, доходы учреждения падают. А с нового начальника сверху требуют «заносить» как обычно. Вот он и пытается выкручиваться, урезая осужденным зарплату. Сейчас уже больше 1,5-2 тысяч в месяц на руки мало кто получает, как ни старайся».

Данное утверждение подтверждается анализом госзакупок. В 2014-2015 гг. ОИУ-25 ежегодно оформляло госзакупок на сумму порядка 240 млн.руб. в год, с начала 2016 г. (с 1 января по 13 августа) было сформировано закупок на сумму свыше 232 млн.руб., по большинству статей расходы резко выросли. Подтверждается и информация о зарплате осужденных. Согласно ответу ФСИН России, среднедневной заработок на одного осужденного в учреждении составляет 241,19 руб. (т.е. порядка 5 тыс.руб. в месяц), фонд перечисленной на лицевые счета осужденных заработной платы с учетом удержаний составил за 5 месяцев 2 203,9 тыс. руб. (т.е. в среднем около 1,6 тыс.руб. в месяц в расчете на одного работающего осужденного).

Схемы, связанные с лесозаготовками

Согласно данным Федерального агентства лесного хозяйства (статья "Мы вырубаем больше, чем сажаем" в [газете Коммерсантъ от 08.08.2016](#)), более 50% всех незаконных рубок в России приходится на Иркутскую область. То есть в регионе, где территориально дислоцируется ОИУ-25, активно распространены незаконные схемы, связанные с лесозаготовками.

В ОИУ-25 спиленный осужденными лес доставляется автотранспортом осужденными-водителями на так называемую «биржу». По словам интервьюируемых, учетчиками на бирже работают осужденные, которым сотрудники администрации ОИУ-25 дали распоряжение занижать объемы ввоза.

«Учетчики с биржи режут кубатуру леса с указания начальства непосредственно. Начальник объединения, начальник лесобиржи, бухгалтерия, все в одной прикрутке».

Один лесовоз привозит в среднем 27-32 кубометров леса, учетчикам запрещено учитывать больше 25 кубометров. Кубометр делового леса в закупке стоит 5-6 тысяч рублей. Ежедневно на биржу въезжает 12-15 единиц автотранспорта. Соответственно, такая схема позволяет получить в год порядка 100-200 миллионов рублей нелегальных доходов.

Еще одна схема – «подмена», когда деловой лес отгружают, оформляя его как дрова. Вместо оформленной по накладной осины загружают сосну-кругляк, цена которой вдвое выше. Эта схема позволяет получать с каждой отгруженной машины порядка 100 тысяч рублей.

«Сосняк продают под видом осины, круглый деловой лес отгружается по цене дров».

Вероятны коррупционные взаимоотношения между руководством ОИУ-25 и коммерсантами, занимающимися заготовкой делового леса. Дороги в тайге к местам рубок прокладываются осужденными и являются ведомственными. Несмотря на это, данными дорогами активно пользуются коммерсанты (вероятно за определенную плату). Используется также практика расчистки осужденными подходов к наиболее высококачественному лесу, находящемуся в глубине тайги, с последующей передачей участков, к которым были сделаны подходы, в распоряжение коммерсантов.

На «бирже» периодически (примерно раз в год) происходят пожары. Обычно они случаются перед приездом комиссий – склады по хранению продукции деревообработки полностью выгорают, проверка становится невозможной.

Государственный лес из исправительных учреждений уходит составами. Вероятно, существуют и другие схемы вывода средств, которые осужденным не видно.

Свидетели схем: все осужденные-водители лесовозов, осужденные-учетчики, вольнонаемные сотрудники.

Схемы, связанные с оплатой лесозаготовок

Несмотря на то, что у ОИУ-25 основным видом деятельности является лесозаготовка, оно оформляет госзакупки и оплачивает сторонним коммерческим организациям услуги по лесозаготовке (заготовке, вывозке, погрузке леса). С 2014 г. на эти нужды было оформлено госзакупок на сумму свыше 360 млн.руб., сумма разового контракта составляет в среднем 20-40 млн.руб.

Вероятно, фактически эти услуги не оказываются, и под предлогом оплаты средств сторонним организациям происходит вывод денежных средств из учреждения. Фирмы-поставщики, с которыми заключены контракты на лесозаготовку: ООО "ЯХОНТ" (4 контракта на 76 млн.руб. в 2015-2016 гг.), ООО "ЕЛЗК" (2 контракта на 74 млн.руб. в 2015 г.), ООО "Гермес" (1 контракт на 23 млн.руб. в 2016 г.), ООО "Труд", ООО "Ва-Банк" (контракты в 2014 г. на 45 и 37 млн.руб. соответственно).

Схемы, связанные с кражами

Сотрудники ОИУ-25 под предлогом оперативных мероприятий снимают с объектов осужденных-сторожей, после чего с объектов пропадают товарно-материальные ценности.

По словам осужденного, зимой 2015-2016 гг. под предлогом оперативных мероприятий на работу был не выпущен осужденный-сторож.

«Зимой на Новый год опера с делянки сняли сторожа по оперативным соображениям. Пока его не было, пропало 800 кубов леса и куча пил».

Для вывоза такого объема леса потребовалось не менее 20 рейсов, рыночная стоимость похищенного леса оценивается в 4-5 млн.руб. (при цене делового леса-кругляка хвойных пород в 5-6 тысяч рублей за кубометр). Закупочная цена на одну бензопилу составляет от 40 до 80 тысяч рублей.

В августе 2016 г. сотрудники не пустили осужденного на работу. За время отсутствия сторожа с объекта «тупики» пропало большое количество деревянных шпал.

«Сотрудники не пустили на работу. Придрались, что одет не в робу. Хотя в колонии-поселении робу носить не обязательно. А потом выяснилось, что на тупиках пропало 47 шпал. А на следующий день на работу выпустили в той одежде, в которой только вчера выходить было никак нельзя».

Свидетели: осужденные-сторожа, другие осужденные.

Схемы, связанные со списанием ГСМ

Осужденные сообщают, что горюче-смазочные материалы (ГСМ) в ОИУ-25 в больших объемах списываются и перепродаются сотрудниками учреждения частным лицам и коммерсантам.

«Все заправщицы в курсе как они незаконно списывают горюче-смазочные материалы, но боятся об этом говорить, так как их сразу уволят».

Эти утверждения подтверждаются и анализом госзакупок.

С 2014 г. ОИУ-25 было закуплено 3,4 тысячи тонн (свыше 50 вагонов) ГСМ на сумму более 125 млн.руб. В 2016 г. объем закупок резко вырос – с января по июль было заключено контрактов на поставку более 1,1 тысяч тонн ГСМ на сумму свыше 40 млн.руб. (за весь 2015 г. – 0,95 тыс.т и 36 млн.руб.). ОИУ-25 является крупнейшим получателем ГСМ среди тридцати учреждений и подразделений ГУФСИН по Красноярскому краю, на его долю в 2016 г. пришлось 38% от общего объема оформленных госзакупок на горюче-смазочные материалы по всему региону.

Свидетели схем: осужденные-водители, сотрудницы ведомственных автозаправок.

Схемы, связанные со списанием и перепродажей запчастей

Со слов осужденных-водителей, новые запчасти им администрация учреждения не дает, ремонт производится собственными силами, иногда запчасти закупаются осужденными на собственные средства. Техника находится в плохом состоянии.

«Дали машину и говорят: чини. А как я ее починю, если запчастей нет. Пришлось самому выкручиваться, просить брата, чтоб запчасти привез».

С новой техники запчасти снимаются и переставляются на частные автомобили. В ОИУ-25, как и в других организациях, занимающихся лесом, используется в основном большегрузная техника. Запчасти к подобной технике стоит у официальных продавцов очень дорого и поэтому их закупки «с рук» по заниженной цене весьма востребованы у коммерсантов.

«Главный механик закупает типа новые запчасти. Автогараж – бригадир занимается сдачей металлолома, на самом деле вывозят новые запчасти под видом металлолома; проводится ремонт частных автомобилей (снимает запчасти с новых автомобилей и переставляет на частные)».

Утверждения осужденных подтверждаются данными госзакупок. В 2015-2016 гг. в ОИУ-25 было поставлено запчастей на сумму свыше 33,5 млн.руб. Средняя сумма разового контракта на поставку запчастей составляет 2,3 млн.руб. В 2016 г. заключено два контракта на общую сумму 5,1 млн.руб.

Свидетели: осужденные-водители.

Схемы, связанные со списанием продуктов

Осужденные заявляют, что продукты со складов расхищают. Из-за этого качество приготовленной для осужденных еды не соответствует нормативным требованиям.

«Я в столовую даже и не хожу. Много кто не ходит. То, что готовят, есть невозможно. Если взрослый работающий мужик будет питаться только в столовой, долго он не протянет».

«Со складов ЧИС тащат продукты. И на банкеты, и к приезду комиссий на шашлыки, и себе домой».

«Один из осужденных-грузчиков украл со склада ящик тушенки. Его сначала хотели посадить, а он написал в разъяснениях для прокуратуры все схемы – кто куда и сколько выносит со складов. Садить сразу передумали, а его разъяснения куда-то пропали».

Утверждения осужденных подтверждаются данными госзакупок. Анализ показывает, что схемы закупок продовольствия выглядят весьма сомнительными. Закупки продовольствия для ОИУ-25 осуществляет Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю. В наименовании закупки указывается «Производство и поставка продовольствия для нужд ФКУ ОИУ-25

ОУХД ГУФСИН России по Красноярскому краю». При этом поставщиком выступает само ОИУ-25. То есть получается, что учреждение само себе продает продовольствие и контроль за поставками минимален.

В 2015 г. было сформировано всего 3 закупки продовольствия для ОИУ-25 на общую сумму немногим менее 62 млн.руб. В поставках указывается номенклатура продуктов, которые производятся учреждением: хлеб, овощи, мясо и субпродукты, молочная продукция. У объединения имеется большое сельскохозяйственное производство, которое в значительной степени обеспечивает имеющиеся потребности. Попадают ли в реальности на склады все оплаченные за государственный счет продукты в полном объеме и как осуществляется их приемка – сказать сложно.

При этом через госзакупки не проходят такие продукты как рыба, растительное масло, крупы, сахар, консервы и т.д. Каким образом они закупаются для ОИУ-25 – неизвестно.

Свидетели схем: осужденные-грузчики.

Схемы, связанные с взаиморасчетами между учреждениями ГУФСИН

Согласно данным госзакупок, учреждения ГУФСИН по Красноярскому краю оказывают друг другу услуги и поставляют товары на миллионы рублей. Многие из этих закупок выглядят весьма сомнительно.

Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю, помимо поставок продовольствия, закупает у ОИУ-25 для самого же ОИУ-25 тепловую энергию и питьевую воду.

Тепловую энергию учреждение вырабатывает в своей котельной. В 2015-2016 гг. такие поставки превысили 20 млн.руб., было закуплено 42,5 тыс.Гкал тепловой энергии. Достоверность данных о потреблении ОИУ-25 тепловой энергии вызывает определенные сомнения (для примера: в целом по России ежегодно производится порядка 1300 млн. Гкал тепловой энергии).

По той же схеме производится и закупка питьевой воды, забираемой из скважин для ОИУ-25. В 2015-2016 гг. на поставку воды были заключены контракты на 2 млн.руб. (90 тыс.куб.м).

ОИУ-25 ведет закупки у других учреждений ГУФСИН по Красноярскому краю. Например, закупает муку – в 2014-2015 гг. 266 тонн на сумму в 5,8 млн.руб. в ОИУ-28, ИК-6 и ИК-31. В 2015 г. в ОИУ-40 Сосновоборска (расположенном в 450 километрах) было закуплено 90 тн сена, в 2014 г. у ИК-27 – 10 тн электродов. Вероятнее всего, данные поставки в реальности не производились и были совершены только на бумаге. ОИУ-25 также закупает у других учреждений ГУФСИН одежду, обувь, мебель, стенды.

Еще более сомнительными выглядят услуги, оказанные ОИУ-25 другими учреждениями ГУФСИН по Красноярскому краю. Например, в 2014-2015 гг. ОИУ-1 и ИК-16 суммарно оказали ОИУ-25 услуги по «сжиганию хлыстового леса на просеке» на сумму 5,2 млн.руб. КП-19 и ИК-27 выполнили ремонт помещений на 4,3 млн.руб. При том, что в реальности все ремонтные работы проводились силами осужденных самого ОИУ-25, никаких посторонних осужденных в учреждении не появлялось. В 2014 г. и во все на сумму 79225 рублей были проплачены «услуги по подбору и предоставлению рабочих из числа осужденных, отбывающих наказание в ОИУ-25, в количестве до 10 человек для привлечения осужденных к оплачиваемому труду для осуществления подсобных работ, предусмотренных государственным контрактом на выполнение ремонтных работ № 25/445/780 от 31.12.2013 года». Заказчиком числится КП-19, поставщиком – ОИУ-25. То есть учреждение само себе оказало услуги по подбору персонала среди осужденных, находящихся в этом же учреждении.

Проходят по подобным схемам поставки вещевого имущества, стройматериалов, транспортные услуги, ремонты транспорта и техники и т.п. Были ли в реальности поставлены эти товары и оказаны эти услуги, сказать сложно.

Схемы, связанные с ремонтами помещений

Согласно заявлениям осужденных, ремонтные работы в ОИУ-25 ведутся осужденными своими силами, основная часть стройматериалов покупается ими самостоятельно и за свой счет. Осужденные утверждают, что выделенные на ремонты средства оседают в карманах администрации исправительного учреждения.

«Начальник поставил перед завхозом колонии-поселения (осужденным) задачу сделать ремонт в комнатах длительных свиданий. А стройматериалы выдать забыл. Чтобы купить краску, завхоз отправил осужденных нарубить дров, продал дрова частникам, на полученные деньги купил краску. Ремонт в комнатах свиданий делается уже второй раз за год. За ремонты отчитались, а куда ушли выделенные на них государственные деньги, до сих пор неизвестно».

«В комнатах свиданий только зимой ремонт сделали. Столько сил вложили. А теперь снова приходится все переделывать».

Согласно данным госзакупок, с 2014 г. ОИУ-25 оплатило капитальных ремонтов на сумму 4,3 млн.руб. Причем по документам все ремонты проводились силами других учреждений ГУФСИН по Красноярскому краю – КП-19 и ИК-27. Оба этих учреждения расположены в г. Красноярске в 470 км от ОИУ-25.

Иные сомнительные закупки

С 2014 г. ОИУ-25 оформило госзакупки на 43 тонны сухих кормов для служебных собак на сумму 5,3 млн.руб. (суммарно по учреждениям и подразделениям ГУФСИН было закуплено кормов на 54 млн.руб.). Во всех случаях торги на поставку заключались между ОИУ-25 и ООО «Аксиома».

«Служебные собаки в ОИУ-25 может и есть, но их не видно. В колонии в Норильске собаки точно были. В комнату ожидания свиданий приходили сотрудники со спаниелями, просили открыть сумки, собаки их обнюхивали на наркотики. В одну сумку сотрудник даже специально закладку сделал. Когда собака ее нашла, похвалил ее и дал что-то вкусное. В Новобирюсинске так не делают. Здесь родственников заставляют до гола раздеваться, чтобы проверить, не спрятаны ли где-нибудь наркотики. Только это делается, чтобы родственников унижить. Кому надо, тот наркотики мимо свиданщиц все равно пронесет. Недавно одному гражданская жена протащила какой-то «шоколад», обнаружили это только по неадекватному состоянию осужденного на свидании. Потом даже уголовное дело возбудили. Если бы собаки были и нормально работали, такого бы не было».

С 2014 г. ОИУ-25 закуплено котловых труб. на 5,6 млн.руб. (102 тонны, централизованного отопления в учреждениях нет), огнеупорного кирпича на 1 млн.руб. (27 тыс.шт.). Много контрактов заключается на сумму менее 1 млн.руб. на разного рода мелкоштучные товары. Например, в 2015 г. было закуплено 80 тысяч зажимов (колпачков для изоляции проводов) на сумму 163,9 тыс.руб. Другой закупкой на сумму 617 тыс.руб. приобретено 11,4 тыс.м кабеля, 440 зажимов, 7 тыс.м трубы ПВХ, 500 м металлорукава. В 2016 г. приобретено 880 кг проводов на сумму 703 тыс.руб., кабельной продукции на 644 тыс.руб. Во всех случаях контракты были заключены с поставщиком ООО «БайкалСтройСнаб».

Электроосветительных приборов (лампочек, светильников, прожекторов) с 2014 г. закуплено почти на 1 млн.руб. Однако осужденные заявляют, что лампочки они покупают за свой счет.

«Приезжаешь на свидание к мужу в колонию-поселение, нигде света нет, ни в туалете, ни на кухне. Лампочки все время приходится покупать за свой счет. В определенный момент все это надоело, написала жалобу, чтобы пришли и комиссионно проверили состояние комнат свиданий. Комиссия пришла, зам. по тылу объединения на нас сильно злилась, демонстративно отправила осужденного в магазин купить лампочки за ее счет. Получается, что у заместителя начальника ОИУ-25 по тылу на складах лампочек нет. Муж говорит, что и в колонии-поселении лампочки осужденные тоже сами покупают».

Агрохимических препаратов ОИУ-25 в 2015-2016 гг. закупило на 9 млн.руб., было совершено три закупки, суммарно было закуплено свыше 8 тысяч литров и почти 230 тонн препаратов. Семян в 2015-2016 гг. закуплено на сумму более 900 тыс.руб. – 1,16 тонн семян капусты, 50 тонн семян картошки, 5 тонн семян рапса. С учетом того, что одним из направлений деятельности учреждения является сельское хозяйство, оценить целесообразность столь большого объема закупок сложно. При этом данные закупки формировались в режиме закупок у единственного поставщика, в качестве места поставки указывались склады поставщика. С учетом того, что семена и агрохимические препараты свободно продаются, при этом рынок высококонкурентный, целесообразность закупок у единственного поставщика вызывает сомнения.

Использование рабского труда

В ОИУ-25 фактически используется рабский труд осужденных. По закону осужденные обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения. Отказ от работ является злостным нарушением режима содержания и влечет крайне жесткие последствия в виде ужесточения режима содержания. В ОИУ-25 осужденных заставляют работать по 70-100 часов в неделю в нарушение норм трудового кодекса.

«В табелях рабочего времени нам закрывают по 8-часовой рабочий день. А по факту работаем по 12-14 часов без выходных. Это легко проверяется по документам – в суточных ведомостях надзора за осужденными указано реальное время ухода на работу и прихода с работы. По ним все переработки видно. Но эти документы – внутренние, их получить гражданскому лицу никак нельзя».

Как уже отмечалось ранее, получаемая после вычетов заработная плата осужденных составляет 1,5-2 тысячи рублей, в лучшем случае может достигать 5-10 тыс.руб.

«У нас на объекте должно работать три человека, а работаем мы вдвоем. Вот нам и закрывают по 1,5 ставки на каждого. На руки выходит 5 тыс.руб. в месяц».

Отпуска осужденным в нарушение закона не предоставляются, переработки не оплачиваются.

«Я был трудоустроен в столовую поваром. Мой рабочий день начинается в 19.30 по 7.30. Фактически я работаю по 12 часов без выходных. По бумагам я походил в отпуск, но в отпуск я работал. Обратился к администрации за перерасчетом моих переработанных часов, в том числе за выход на работу в выходной день, мне ответили, что никто пересчитывать не будет».

Занижение выплат осужденным вероятнее всего связано с минимизацией реально оплачиваемых расходов и увеличением за счет экономии на осужденных объема прибыли учреждения для получения сотрудниками премий.

«По итогам 2015 года главбух объединения получила премию в 1 млн.руб.»

Взаимодействие с другими органами власти

Абсолютно все ведомства и проводимые проверки (в т.ч. по жалобам осужденных и их родственников) не находят в ОИУ-25 никаких нарушений. При том, что в обычной практике проверяющие находят практически на любом проверяемом объекте большое количество нарушений и выписывают предписания на их устранение.

В спорах между осужденными и администрацией учреждения последние суд обычно встает на сторону учреждения.

При этом взаимосвязь между администрацией учреждения и проверяющими органами достаточно тесная.

«Когда на меня накладывали надзор, прокурору по надзору на мобильник прямо во время судебного заседания звонил начальник колонии ИК-23. Знаю, потому что его прокурор по имени-отчеству назвал. Меня обсуждали. Прокурор так и сказал «как раз сейчас с ним воюем». Мы с администрацией долго воевали, прокурор по надзору всегда на сторону администрации становился».

В случае выездных судебных заседаний прокурор, адвокат по назначению и судья проживают в ведомственной гостинице, обслуживаемой ОИУ-25.

«Приехали все за день до суда. Я когда мангал разжигал, слышал, как судья по телефону обсуждал подготовку документов о возврате из колонии-поселения на строгий режим осужденного, который все время жаловался на администрацию».

«Гостиница там хорошая, на берегу реки Бирюсы. С рыбалкой, баней, шашлыками. Сотрудники туда сумками отвозят продукты, чтобы хорошо отдыхалось. А есть еще база отдыха – бывший пионер-лагерь, туда все приезжающие комиссии отвозят на отдых».

Объемы хищений

Объемы хищений государственных средств по приведенным схемам могут составлять от нескольких сотен миллионов до нескольких миллиардов рублей в год.

Распространенность схем в учреждениях УИС

С большой долей вероятности можно говорить о том, что коррупционные схемы и сомнительные госзакупки, выявленные в ОИУ-25, широко распространены в большинстве учреждений ГУФСИН по Красноярскому краю. Это подтверждает как предварительный анализ госзакупок учреждений и подразделений ГУФСИН по Красноярскому краю, так и сообщения осужденных и других свидетелей.

С учетом большой распространенности схем и значительных объемов хищений, высока вероятность того, что наиболее значимые хищения координируются из Главного управления ФСИН по Красноярскому краю и их выгодоприобретателями являются высокопоставленные сотрудники управления.